Вы скачали этот документ с юридического сайта Закон РАА
Ссылка на документ:
https://law-raa.ru/nadzornaya-zhaloba.html

В Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ

от ответчика по гражданскому делу № 222

Надзорного Александра Александровича,
адрес: Москва, ул. Московская, д. 1, корп. 1, кв. 1

Другие участники процесса:

Истцы:
№1,
№2,
№3,
все прож. по адресу:
г. Москва, ул. Московская, д. 1, корп. 1, кв. 1

Третьи лица:
Орган опеки и попечительства МО «_____»
адрес: Москва, ул. Московская, д. 19/1

Орган опеки и попечительства МО № .....
адрес: Москва, ул. Московская, д. 5А,

Отдел вселени и регистрационного учета граждан _____ района,
адрес: Москва, ул. Московская, д. 44, корп. 1

Ф.И.О.,
адрес: Москва, ул. Московская, д. 6, кв. 87

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

Решением районного суда Москвы от ____ года по делу № 222 удовлетворен иск, в результате, признан утратившим право пользования квартирой, расположенной по адресу: Москва, ул. Московская, д. 1, корп. 1, кв. 1, а мой несовершеннолетний сын - Ф.И.О., 2008 г. р., признан не приобретшим право пользования этим жилым помещением. Судебна коллеги по гражданским делам Московского городского суда, рассмотрев ____ года мою кассационную жалобу, решение районного суда оставила без изменения , а кассационную жалобу без удовлетворения .
____ года судья Московского городского суда, рассмотрев мою надзорную жалобу, отказал в передаче жалобы в суд надзорной инстанции.

Полагаю, что решение суда первой инстанции вынесено с существенными нарушениями материального и процессуального права. Определение кассационной инстанции также не соответствует требованиям закона.

Суд в решении пришел к выводу, что добровольно выехал из спорной квартиры в другое постоянное место жительства, в результате чего утратил право пользования жилым помещением. Однако этот вывод противоречит материалам дела, идет вразрез с требованиями закона и нарушает сложившуюся судебную практику.
На основании ст. 83 ЖК РФ, в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается

расторгнутым со дня выезда. Таким образом, предметом доказывания по делу являются следующие факты:

- добровольный выезд ответчика из спорного жилого помещения,
- наличие у ответчика иного постоянного места жительства,
- невыполнение ответчиком обязанностей по содержанию спорного жилья (в частности, отсутствие оплаты коммунальных услуг),
- отсутствие вещей ответчика в спорном жилом помещении,
- нечинение препятствий ответчику для проживания в спорной квартире.

Только при доказательности всех указанных фактов, ответчик может быть признан утратившим право пользования спорным жильем.

В данном же случае, судом признано, отражено в решении, и подтверждено истцами, что у меня нет иного места жительства и регулярно оплачиваю коммунальные услуги по спорной квартире.
В связи с этим, вывод суда о том, что добровольно отказался от исполнения договора найма, является абсолютно незаконным и необоснованным, а решение является неправосудным.

Мотивы моих выводов следующие:

1. Из искового заявления следует, что вселился в спорную квартиру в 2000 году в качестве члена семьи. В 2004 г. перестал проживать в ней, переехав в съемное жилье, и появлялся в спорной квартире периодически, около 1 раза в мес ц. В настоящее время, по утверждению истцов, я вступил в новый брак и проживаю с женой в съемной квартире.
Таким образом, уже на стадии предъявления иска, истцы признали, что у меня нет другого места жительства, я не приобрел право на иное жилое помещение, и я периодически пользуюсь спорной квартирой.
На основании ст. 68 ГПК РФ, признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств.
Таким образом, суд обязан был посчитать доказанными и отразить в решении следующие факты:

- отсутствие у меня иного места жительства,
- периодическое посещение мною спорной квартиры.

2. Суд в решении указал: «... то, что место жительства .....А. Л. неоднократно изменялось, не свидетельствует о том, что его постоянным местом жительства была спорная квартира... При этом суд принимает во внимание, что согласно ст. 20 ГК РФ, местом жительства гражданина является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». Таким образом, суд фактически посчитал установленным, что я не имею иного места жительства, вследствие чего вынужден постоянно менять место проживания.
Действительно, с момента выезда из спорной квартиры я проживал:

- с 17.02.2004 г. по 6.08.2004 г. - по адресу: _____ на основании договора поднайма жилого помещения, оплачивая жилое помещение в размере 35000 руб. в месяц (копии договоров – л.д. 88-90).
- с 7.08.2004 г. по июнь 2006 г. - снимал жилое помещение по адресу: _____ , оплачивая его в размере 30000 руб. в месяц.

- с июля 2006 г. по февраль 2009 г. - по адресу: _____ , в комнате, принадлежащей дочери моей двоюродной сестры Ф.И.О.
- с февраля 2009 г. по июль 2009 г. - в квартире по адресу: _____ , в квартире, принадлежащей в равных долях отцу и брату моей жены. В настоящее время в связи продажей отцом жены своей доли, я не имею места жительства, живу у знакомых, и занимаюсь поисками съемного жилья.

В связи с этим, ссылка суда на ст. 20 ГК РФ абсолютно бессмысленна, поскольку у меня по вине ответчиков нет такого места, где я мог бы постоянно или преимущественно проживать. Считать местом преимущественного проживания съемные квартиры, абсолютно необоснованно. Полагаю, что именно поэтому суд в решении не указал, куда именно я выехал из спорной квартиры, хотя обязан был это сделать.

3. Я никогда не отказывался от своего права пользования спорным жилым помещением, что подтверждается приобщенными к делу доказательствами:

- справкой УФРС по СПб и ЛО о том, что ни у меня, ни у моего сына нет в собственности зарегистрированных объектов недвижимости (л.д. 24),
- личной карточкой работника (л.д. 30-31) о том, что моим местом жительства является квартира по адресу: _____,
- полисом ОМС (л.д. 64), о том, что адресом моего постоянного проживания указана спорная квартира.
- протоколом от 21.07.2009 г., где суд обозрел мою медицинскую карту, из которой следует, что с 2004 года по настоящее время я неоднократно пользовался медицинской помощью в поликлинике, обслуживающей территорию, на которой находится спорная квартира (л.д. 93).

Указанные документы свидетельствуют, что у меня никогда не было намерения менять место жительства, поскольку в противном случае я переоформил бы все эти документы на новое место жительства и снялся бы с регистрационного учета по спорному адресу.

4. Я никогда не отказывался от исполнения договора найма жилого помещения. Одной из обязанностей члена семьи нанимателя является своевременная оплата коммунальных услуг. Я регулярно с 2004 года по настоящее время оплачиваю все коммунальные платежи по спорной квартире (л.д. 67-72), таким образом, в полном объеме выполняю обязанности члена семьи нанимателя.
В этой связи является абсурдным утверждение суда в решении: «тот факт, что ответчик в спорный период производил оплату жилья и коммунальных услуг за себя, а потом и за своего ребенка, по мнению суда, не свидетельствует о доказанности отсутствия добровольного отказа от прав на спорную квартиру».
По логике суда получается, что я добровольно выехал из спорной квартиры, переселился в другое место жительства, потерял интерес к спорному жилью, но по каким-то соображениям решил и в дальнейшем содержать спорную квартиру, в которой, к тому же, проживали истцы – люди, с которыми, как установлено судом, у меня были конфликтные отношения.
К сожалению, суд не потрудился изложить мотивы, которые привели его к столь странным выводам, а также, мотивы, которыми, по мнению суда, должен был бы при этом руководствоваться я.
Еще раз подчеркиваю, что оплата спорной квартиры производилась мной, поскольку я строго выполнял обязанности члена семьи нанимателя и никогда не имел намерений отказываться от принадлежащего мне права пользования жилым помещением.

5. В судебных заседаниях истцы и свидетели фактически подтвердили, что я не отказывался от права пользования квартирой:

- в судебном заседании от 19.10.2009 г. (л.д. 117-120) истцы признали факт того, что оплата коммунальных платежей мной все время осуществлялась и осуществляется надлежащим образом (л.д. 118).
- в этом же судебном заседании (л.д. 118) истцы признали, что я намеривался проживать в спорной квартире в комнате площадью 10 кв. м., а они препятствовали проживанию,
- свидетель истцов Ф.И.О., показала, что бывает в спорной квартире 2 раза в год, никаких обстоятельств по делу ей не известно (л.д. 119). Тем не менее, суд в решении сослался на ее показания, как на доказательства моего выезда в другое место жительства.
- свидетель Ф.И.О. показала (л.д. 119), что в гости к истцам не ходит, только иногда заходит по-соседски. Ответчика в спорной квартире она никогда не видела. Таким образом, свидетель не видела меня в квартире и в то время, когда я там проживал по признанию самих истцов - с 2000 г. по 2004 г. Совершенно непонятно, каким образом, свидетель, «заходя по-соседски» в спорную квартиру в течение 4 лет не встречала меня там. Очевидно, что показания свидетеля являются недостоверными.
- свидетель Ф.И.О. показал, что о причинах развода ничего не знает, о конфликтах ему тоже ничего не известно (л.д. 119-120). Аналогичные показания дала жена Ф.И.О (л.д. 120).

Хотелось бы обратить внимание надзорной инстанции, что судом искажены показания свидетелей истцов. Так, в решении указано, что отсутствие конфликтов между мной и истцами подтверждается показаниями свидетелей. Однако, свидетели истцов указывали, что о каких-либо конфликтах между истцами и ответчиком им не известно. То есть, из их показаний никак не следует, что конфликтов не было, свидетели просто ничего не знают о них.
Свидетели ответчика пояснили суду, что им известно о конфликтах между мной и истцами, знают о вынужденном характере моего выезда из квартиры, о том, что в спорной квартире имеются мои вещи, и о том, что у меня нет иного места жительства, и я вынужден проживать в съемных жилых помещениях и у родственников.

Хочу особо подчеркнуть, что суд полностью доверяет показаниям свидетелей, в решении дословно указано: «Суд доверяет показаниям свидетелей, поскольку они полными, логичными и соответствуют иным материалам дела». Совершенно очевидно, что свидетели истцов и свидетели ответчика давали противоположные по смыслу показания. Тем не менее, суд не указал, каким именно свидетелям он доверяет, а к каким относится критически. Однако это неопределенность не помешала суду немотивированно сделать вывод об отсутствии конфликтов, добровольном моем выезде, и наличии у меня иного места жительства. То есть, доверяя показаниям свидетелей обеих сторон, суд по непонятной причине принял в качестве доказательств только показания истцов.

6. Суд в решении сослался на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».
Из этого Постановления следует:

1. При временном отсутствии нанимателя жилого помещения или членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 ЖК РФ).

2. Разрешая споры о признании члена семьи нанимателя утратившим право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака), приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Применительно к данному спору, материалами дела установлено, что я выехал из спорной квартиры в связи с расторжением брака с бывшей женой по этическим соображениям и в связи с конфликтными отношениями с истцами. При этом я никогда не отказывался от принадлежащего мне права пользования жилым помещением. Доказательством этого служит наличие моих личных вещей в квартире, и выполнение мною обязанностей члена семьи нанимателя – регулярная оплата коммунальных услуг.
Таким образом, полагаю, что у суда не имелось правовых оснований для удовлетворения иска.

7. Суд вынес решение на недопустимых доказательствах.
На л.д. 113 имеется акт МО № 53, в котором указано, что мой сын – Ф.И.О., 2008 г. р., с июля 2009 г. проживает по адресу: _____ . Квартира принадлежит Ф.И.О., с которым у родителей ребенка напряженные отношения, и он может в любой момент потребовать освободить квартиру. Далее в акте указано, что наша семья не имеет постоянного места жительства, и они вынуждены временно проживать в помещениях, предоставляемых родственниками.
В то же врем , на л.д. 129 имеется заключение того же МО № _____, где указано, что я в 2004 году выехал из спорного жилого помещения в другое место жительства.

Таким образом, в деле имеются 2 документа, исходящие из одного и того же органа, в которых содержится прямо противоположная информация о наличии или отсутствии у меня иного места жительства. Тем не менее суд, не попытавшись устранить явное противоречие, выбрал нужный ему документ и положил его в основу решения. Более того, суд не смутили утверждения, изложенные в заключении: «... его выезд, не носил вынужденный характер, ...А. Л. не чинились препятствия в пользовании жилым помещением...». При этом источник своей осведомленности, в нарушение требований ГПК РФ, орган опеки не назвал. Однако суд не дал оценку столь категоричным выводам органа опеки. Вопросы добровольности выезда – это предмет судебного спора, на момент написания заключения решение вынесено не было, следовательно, факт добровольности установлен не был. Тем не менее, для органа опеки на тот момент все было уже ясно. Более того, совершенно непонятно, кто уполномочил орган опеки делать выводы по поводу жилищных правоотношений, таким образом, в данном заключении орган опеки явно вышел за пределы своей компетенции.

Далее, на л.д. 130 имеется заключение МО «.....», в котором дословно указано: «Появление и проживание в квартире чужого мужчины с негативным поведением стало плохо сказываться на психике усыновленного ребенка, Смирнов Георгий стал находиться в тревожном состоянии». И далее: «Учитывая вышеизложенное, орган опеки и попечительства ... заявленные исковые требования поддерживает в полном объеме». Таким образом, орган опеки поддержал исковые требования на основании того, что мое появление в квартире травмирует .....Георгия. При этом, орган опеки не указал, что имеется в виду под негативным поведением, и не обратил внимание, что имеющееся у меня право пользования квартирой предполагает право на посещение этой квартиры и

проживание в ней. Очевидно, что вывод о необходимости удовлетворения иска на основе такой аргументации является несостоятельным и не может быть принят во внимание.
Тем не менее, суд использовал в качестве доказательств оба заключения органов опеки и сослался на них в решении.

8. Суд при рассмотрении дела допустил процессуальные нарушения.
В исковом заявлении на л.д. 3 в качестве ответчика указан только .....А. Л., то есть, я. Никаких требований к моему сыну .....М. А. (в лице законного представителя) истцы не предъявляли, однако суд признал моего несовершеннолетнего сына не приобретшим право пользования жилым помещением, что является грубейшим нарушением требований ГПК РФ.

9. В нарушение требований ГПК РФ, суд не определил предмет и средства доказывания.
На основании ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, «... суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».
Это требование судом было проигнорировано, предмет доказывания определен не был, в результате ответная сторона не знала, какие факты подлежат доказыванию, и не смогла собрать и представить суду требуемые доказательства в нужном объеме.
Очевидно, что норма ч. 2 ст. 56 ГПК РФ введена законодателем для защиты прав сторон, не имеющих достаточных правовых знаний, и является дополнительной гарантией вынесения справедливого и объективного решения. Невыполнение судом требований данной статьи ставит стороны в неравное положение, зависящее от степени их юридической подготовки.
Эта позиция содержится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24.08.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». В этом документе, в частности указано: «Судья разъясняет, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств. При этом суд должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 ГПК РФ)».
Следовательно, судом первой инстанции не выполнено прямое указание Верховного Суда РФ, что существенно нарушило процессуальные права ответчика и не дало возможности в полном объеме собрать и представить в суд требуемые доказательства.

10. Отдельно хочу остановиться на определении, вынесенном по предыдущей надзорной жалобе, в котором указано, что мое отсутствие в спорном жилом помещении носит добровольный и постоянный характер. Вывод судья сделал на основании 2 фактов: (1) того, что я не включен в ордер на жилое помещение, (2) моя нынешняя супруга является собственником S доли в квартире.
Очевидно, что вывод судьи СПб городского суда не обоснован. Факт того, что я не включен в ордер на спорное жилье в настоящее время не имеет никого значения, поскольку я был вселен в квартиру в качестве члена семьи нанимателя и приобрел равное с остальными членами семьи право пользования жилым помещением. Факт того, что моя супруга имеет в собственности долю в праве собственности не имеет значения для данного дела, поскольку эта доля не является общим имуществом супругов, и, следовательно, я не имею никаких прав на эту долю.

Таким образом, полагаю, что решение суда первой инстанции вынесено с существенными нарушениями норм процессуального и материального права. Указанные нарушения повлияли на исход дела и привели к вынесению неправосудного решения. Очевидно, что

без их устранения невозможны восстановление и защита моих нарушенных и законных интересов. Определение кассационной инстанции также содержит аналогичные нарушения.

На основании ст.ст. 376 – 391 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Истребовать из .....районного суда материалы настоящего дела.
2. Передать надзорную жалобу с делом № 2-..... для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.
3. Полностью отменить судебные постановления судов первой и второй инстанций (решение .....районного суда Санкт-Петербурга от ..... г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от .....г.), направив дела на новое рассмотрение.
4. Приостановить исполнение обжалуемого решения суда до окончания рассмотрения надзорной жалобы.

Приложение:

1. Копии надзорной жалобы.
2. Копия решении.
3. Копия определении Судебной коллегии по гражданским делам СПб городского суда.
4. Копия определении судьи СПб городского суда.
5. Квитанции госпошлины.

"___" _____ 20___ г.

Подпись _____.